

Чжоу Вэнье слегка замер, бросил взгляд на Му Чэня, который подавал ему знаки, и тут же сообразил, что к чему. Поймав нужную волну, он изобразил на лице улыбку, как того и требовалось. Режиссёр Се тотчас просиял, схватил его за руку и с жаром спросил:

— Парень, а ты чем занимаешься? Не хочешь сняться в кино?

Чжоу Вэнье не знал, плакать ему или смеяться: судя по всему, предыдущие слова Му Чэня старик пропустил мимо ушей. Высвободить руки он не стал, лишь сдержанно и вежливо улыбнулся, представляясь:

— Здравствуйте, режиссёр Се. Я Юй Е. Появился здесь без приглашения и доставляю вам хлопоты лишь потому, что в скором времени буду сниматься в вашем новом фильме, запуск которого намечен на сентябрь, — вот и решил зайти показаться вам.

Услышав это, режиссёр Се засиял ещё сильнее. Он похлопал Чжоу Вэнье по руке и взволнованно заговорил:

— Хорошо, хорошо, хорошо! Так ты и есть тот самый парень, которого рекомендовал Сяо Хэ! Редко когда этот сорванец делает что-то толковое. Парень, в этом фильме как раз есть роль, которая тебе идеально подойдёт. Даже если у тебя нет особого актёрского опыта — не бойся, я попрошу Сяо Аня, он тебя всему научит.

Старик радостно повторял:

— Ну вот, до полного комплекта важных второстепенных персонажей остался всего один актёр! Как только утрясём вопрос с финансированием и окончательно определимся с площадкой, можно будет запускать съёмки.

Статус этого старика Се был весьма необычен. Будучи мастером старой закалки, вышедшим из мира авторского кино, он пользовался огромным авторитетом в индустрии. Каким бы важным ни мнил себя иной режиссёр, перед ним все вытягивались по струнке и почтительно звали старшим. Фильм, в котором предстояло сняться Ань Янь, снимал именно старик Се. А поскольку он привык доводить всё до совершенства, да ещё и рассматривал эту совместную работу с Ань Янь как новый прорыв в своём творчестве, старик относился к проекту со всей серьёзностью. Практически каждого актёра он отбирал лично, и именно поэтому Чжоу Вэнье был здесь.

Чжоу Вэнье улыбнулся и с благодарностью произнёс:

— Большое спасибо за столь высокое доверие, режиссёр Се. Я изо всех сил постараюсь оправдать ваши ожидания.

Му Чэнь был искренне рад за него. Он поздравил Чжоу Вэнье и с улыбкой заметил:

— Похоже, нам снова предстоит поработать вместе.

Они с Му Чэнем отлично ладили, и то, что им выпал шанс снова сниматься в одном фильме, можно было назвать судьбой.

— Да, — кивнул Чжоу Вэнье и поддразнил товарища: — Я-то знал, что у нас ещё будет шанс поработать в паре. Я ведь ещё не перенял у тебя все твои навыки, как я мог позволить тебе уйти?

Му Чэнь изобразил на лице беспомощность:

— Перенять всё? Неужели кинозвезда Юй морит меня голодом? Ну что ж, раз такое дело, придётся мне вцепиться в звёздного Юя мёртвой хваткой.

Чжоу Вэнь невольно рассмеялся:

— Для меня это будет поистине великая честь. Больше всего боюсь, что кто-нибудь в итоге будет против.

На его лице промелькнуло многозначительное выражение.

Му Чэнь слегка вздрогнул, не до конца понимая, в курсе ли Чжоу Вэнь его отношений с Ли Тяньшу. Он уже приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но тут неподалёку поднялся шум, прервавший его, и Чжоу Вэнь тоже обернулся на звук.

Как выяснилось, явился Хэ Есюй. Стоило ему появиться, как его тут же обступила толпа. Такие люди, как Хэ Есюй, издавна были всеобщими любимцами на подобных приёмах: желающих завести с ним полезные знакомства, повести совместный бизнес или пристроиться в качестве содержанца было несметное количество. К тому же сегодня он на редкость пришёл один, что лишь подстегнуло рвение всех потенциальных содержанцев выложиться по полной.

Сияя улыбкой, Хэ Есюй размеренно и ловко со всеми общался. Скользнув взглядом по сторонам, он заметил Чжоу Вэнь, на секунду замер, а затем быстро стряхнул с себя прилипших людей и направился прямо к ним.

— Дорогой, а ты какими судьбами здесь? — с удивлением спросил он.

— Здравствуйте, господин Хэ. Я пришёл вместе с господином Му, — честно ответил Чжоу Вэнь, но Хэ Есюй, разумеется, всё истолковал по-своему.

Лицо Хэ Есюя слегка помрачнело. Нахмурившись, он усмехнулся и бросил:

— Му Шаюнь? И когда это ты успел под него лечь? Этот тип испокон веков славился своей холодностью к красоткам.

Впрочем, винить Хэ Есюя за такое заблуждение тоже было нельзя. Если не считать Му Чэня, который прибыл в сопровождении старика Се, все остальные звёзды на этом вечере притащились хвостом за своими денежными мешками. По-настоящему богатых людей, решивших податься в актёры, среди них почти не было — в конце концов, в былые времена лицедеёв считали презренным сословием, и многие смотрели на них свысока.

Чжоу Вэнь нахмурился, ему претило такое отношение Хэ Есюя. Уголки его губ изогнулись в полуулыбке, и он ответил обтекаемо:

— Господин Му — начальник в моей компании, разумеется, мы знакомы уже давно. Что же до его холодности к красоткам... Я всего лишь рядовой сотрудник G&R, боюсь, мне об этом ничего не известно. Кстати, разве у господина Хэ и господина Му не прекрасные отношения? Наверняка всё именно так, как скажет господин Хэ.

Хэ Есюй сбавил обороты, сообразив, что повел себя излишне поспешно. Он снова улыбнулся и примирительно произнёс:

— Прости, дорогой, я вспылил. Просто стало любопытно, ничего такого я не имел в виду. Ладно, в качестве компенсации весь сегодняшний вечер я целиком и полностью в твоём распоряжении, м? Пожелаешь чего угодно, я всё исполню~

Чжоу Вэнье бросил на него взгляд с едва заметной усмешкой и уклончиво ответил:

— Господин Хэ, вы меня прямо-таки смущаете, куда мне такое! Если я поступлю по собственному желанию и потребую, чтобы вы поцеловали господина Му, а он завтра в гневе возьмет и уволит меня — разве это не будет полным крахом?

Улыбка вмиг застыла на лице Хэ Есюя. Представив себе сцену, где он целует Му Шаоюня, он почувствовал, как к горлу подступает тошнота.

— Ха-ха-ха, Сяо Хэ, ну и наварлся же ты на свою погибель! — раздался неподалёку чей-то громкий смех, выручая его из неловкого положения.

Хэ Есюй повернул голову, увидел старика Се и тут же с глубоким почтением поприветствовал его:

— Дедушка Се, не ожидал, что вы тоже здесь. Простите, что так поздно подошёл поздороваться, только умоляю, не сердитесь — иначе в следующий раз, когда приедете в гости к моим родителям, я не позволю заваривать тот отборный Лунцзин, что привёз дядя Се.

Режиссёр Се расхохотался и шутливо отбрил его:

— Ах ты паршивец, только и думаешь, как бы поживиться хорошим чаем из моих запасов! Точь-в-точь как твой отец-разбойник. Разве я хоть раз обделял вас чаем?

— Именно потому, что дедушка Се нас никогда не обделял, любой другой чай после вашего кажется нам совершенно безвкусным! Вот мы и заримся на ваши запасы.

— Ха-ха-ха, раз уж ты так говоришь, старику действительно придётся за это ответить. Захочешь выпить хорошего чаю — заглядывай почаще, чего-чего, а чашечкой чая дедушка Се тебя всегда угостит.

Старик окинул Хэ Есюя тёплым взглядом, исполненным отеческой заботы, после чего перевёл глаза на стоявшего напротив Чжоу Вэнье, и в его голосе прозвучала лёгкая ирония:

— Больше всего я опасаюсь, что, приметив красавца, ты потеряешь дар речи и мгновенно забудешь, куда запропастился этот старый хрыч.

Хэ Есюй смутился. Ещё бы — ведь он действительно не заметил старика Се из-за Чжоу Вэнье, чего раньше с его прежними любовниками просто не могло произойти. Подавив странное смущение в груди, Хэ Есюй списал всё на внешность Чжоу Вэнье. Чувствуя себя неуверенно, он попытался заискивающе улыбнуться:

— Ну что вы, как можно! Кого угодно забуду, но дедушку Се — никогда.

Режиссёр Се покачал головой и ничего не ответил. Прожив на свете больше полувека, разве мог он не разглядеть особое отношение Хэ Есюя к Чжоу Вэнье? Даже Му Чэнь, который с самого начала тихонько стоял в сторонке, и то заметил неладное; если же Хэ Есюй ничего не видел, то лишь потому, что находился внутри ситуации и не замечал очевидного.

Старик искренне любил Хэ Есюя как младшего, и уже собирался было сделать ему предостережение, как их прервал Му Шаюнь.

Подошло время, и Му Шаюнь объявил об открытии банкета. Чжоу Вэнье взял бокал с вином с подноса проходившего мимо официанта, отпил глоток и, потащив за собой Му Чэня, устроился в тихом углу, вовсе не собираясь идти танцевать.

Старик Се и Хэ Есюй уже были заняты — их увели другие гости, так что Чжоу Вэнье с Му Чэнем наслаждались покоем, мило беседуя в стороне. Когда банкет перевалил за половину, к Чжоу Вэнье подошёл официант и пригласил подняться на второй этаж.

Чжоу Вэнье на мгновение замер. Подняв взгляд на Му Шаюня и заметив его утвердительный кивок, он последовал за официантом к лестнице на второй этаж. Постояв там немного, он действительно дождался Му Шаюня, и они вместе поднялись наверх.

На втором этаже клуба располагались роскошно оформленные приватные кабинеты с высочайшим уровнем звукоизоляции и безопасности. В сопровождении Му Шаюня Чжоу Вэнье толкнул дверь второй по счёту комнаты и увидел, что за небольшим конференц-столом в центре помещения уже сидят человек семь-восемь, включая Хэ Есюя.

Под скрестившимися на нём взглядами присутствующих — в ком-то читалось недоумение, в ком-то удивление, а в ком-то праздное любопытство — Чжоу Вэнье вошёл внутрь и по знаку Му Шаюня занял место рядом с ним.

Му Шаюнь, как устроитель этого приёма, сиял во главе стола; по правую и по левую руку от него уселись Хэ Есюй и Чжоу Вэнье — иными словами, Хэ Есюй оказался напротив Чжоу Вэнье.

С того самого момента, как Чжоу Вэнье переступил порог, выражение лица Хэ Есюя стало трудночитаемым. В его тёмных глазах таился мрачный блеск, на губах играла двусмысленная улыбка, но, к всеобщему удивлению, молчал.

Зато сидевший рядом с ним смазливый юноша обладал куда меньшей выдержкой:

— Господин Му, мы здесь собрались делами заниматься, контракт обсуждать, с какой стати вы притащили с собой содержанца? Если мне не изменяет память, этот молодой человек — звезда экрана? С каких это пор всякая шелупонь стала допускаться на подобные совещания? — злобно бросил Ань Жань, глядя на Чжоу Вэнье.

Этот Ань Жань приходился младшим любимым сыном главе «Шэнши» — другого гиганта индустрии развлечений, стоявшего наравне с G&R. Будучи типичным мажором, он интересовался исключительно едой, выпивкой и развлечениями и управлять компанией вовсе не рвался, так что старшие братья всячески опекали его. Пару лет назад Ань Жань повстречал Хэ Есюя и пробыл его любовником целых двадцать семь дней — дольше всех, кроме самого Чжоу Вэнье. За это время он безумно влюбился в Хэ Есюя, остепенился, забросил прежние гулянки и страстно желал лишь одного: чтобы Хэ Есюй принадлежал только ему. Увы, Хэ Есюй уже потерял к нему интерес, поэтому оставался совершенно глух к его стараниям.

Именно из-за своего пристального внимания к Хэ Есюю Ань Жань моментально узнал Чжоу Вэнье, едва тот появился. Чжоу Вэнье был единственным, кому удалось продержаться в роли любовника Хэ Есюя целый месяц, что пробудило в Ань Жане жгучее чувство опасности. Он уже давно решил расправиться с этим выскочкой, как только интерес Хэ Есюя пойдёт на спад, однако никак не ожидал столкнуться с ним здесь, даже не успев выбрать подходящий момент. Остальные присутствующие в комнате промолчали из уважения к Му Шаюню, но их

лица выражали полное несогласие. Переглянувшись, они остались очень довольны тем, что Ань Жань взял удар на себя.

Му Шаоюнь не обратил внимания на скрытые бури в коллективе и невозмутимо представил всех друг другу:

— Это Юй Е, владелец того самого участка земли в уезде Нань.

— Что?! — Конференц-зал вмиг взорвался. Даже Хэ Есюй потрясённо вскочил на ноги. Он глубокомысленно посмотрел на Чжоу Вэнье, затем перевёл взгляд на невозмутимого Му Шаоюня, в глубине его глаз промелькнула тень обиды. Криво усмехнувшись собственным мыслям, он медленно опустил обратно в кресло.

— Так вот вы какой, господин Юй — та самая легендарная фигура с биржи несколько недель назад! И впрямь молоды и талантливы. Вы, наверное, и не знаете, но несколько ваших успешных кейсов многие уже заучивают наизусть, словно учебники, — с улыбкой произнёс сидевший недалеко от Чжоу Вэнье мужчина средних лет.

Люди, собравшиеся сегодня здесь, были далеко не простыми смертными, так что узнать личность Чжоу Вэнье не составляло труда.

Чжоу Вэнье сдержанно улыбнулся, сохранив на лице невозмутимое выражение, отчего многие в душе одобрительно кивнули:

— Директор Сюй, вы мне льстите. Куда уж моим скромным достижениям тягаться с вашим Хайвэем!

— Что вы, что вы, господин Юй слишком скромничает, — добродушно улыбнулся директор Сюй. — Сначала мы удивлялись, почему это господин Юй обналичил столько акций с прекрасными перспективами, а взамен отдал огромные деньги за какую-то глушь. А когда собрались строить киностудию, послали экспертную группу провести разведку — и выяснилось, что участок, купленный господином Юем, подходит просто идеально! Вы и впрямь оправдываете свою репутацию. Если подумать, я ведь и сам немало заработал на бирже, следуя вашим шагам.

Чжоу Вэнье улыбнулся и вежливо ответил:

— Мне просто повезло, директор Сюй преуспевает гораздо больше.

— Подумаешь! — фыркнул Ань Жань.

В отличие от остальных генеральных директоров, которые надеялись, что Чжоу Вэнье подскажет им пару выгодных ходов на бирже и поможет разбогатеть, Ань Жань никогда не лез в дела компании и во всём разбирался лишь поверхностно. На это заседание он пришёл только потому, что услышал о возможном появлении Хэ Есюя. Он полдня канючил у отца, пока тот

наконец не дал добро. К счастью, Шэнши к тому моменту уже заключила тайное соглашение с G&R, так что Ань Жань не мог ничего испортить, однако он никак не ожидал столкнуться с таким сюрпризом, как Чжоу Вэнье.

— Я тут кое-что навел справки, и оказалось, что Юй Е раньше был всего лишь малоизвестным актришкой, который пробился наверх только благодаря тому, что торговал задницей! Ни о каком деловом таланте отродясь слышно не было. Небось случайно нашёл чей-то телефон и теперь выдаёшь себя за другого! — подозрительно усмехнулся Ань Жань.

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Чжоу Вэнье не удержался от смеха. В оригинальном романе этот Ань Жань тоже был пушечным мясом и второстепенным злодеем: в своё время он знатно потрепал нервы Му Чэню из-за того, что тот целый месяц состоял в любовниках у Хэ Есюя. Вот только на сей раз в роли объекта для придинок оказался сам Чжоу Вэнье.

Услышав это, Чжоу Вэнье вовсе не рассердился. Из-за того, что ему постоянно приходилось вселяться в персонажей-пушечное мясо, он выработал немало снисходительности к подобным людям. К тому же, если положить руку на сердце, Ань Жань не сделал ничего ужасного — на его месте Чжоу Вэнье вёл бы себя куда хуже.

Чжоу Вэнье улыбнулся Ань Жаню, чуть приподнял брови и с абсолютной уверенностью в голосе ответил:

— Молодой господин Ань излишне переживает. Здесь собрались люди солидные, провести их точно не удастся.

Ань Жань внезапно залился краской, фыркнул, отвернулся и больше не произнес ни слова.

Атмосфера в конференц-зале снова накалилась, все принялись оживлённо и жестко обсуждать детали контракта. Когда на кону стояли деньги, даже самые доброжелательные с виду люди не собирались уступать ни пятачка, тем более что сегодня за столом не было ни одного простака.

Чжоу Вэнье, разумеется, тоже не собирался отступать. Этот контракт был напрямую связан с его планами на будущее. Если удастся добиться желаемого, в дальнейшем ему больше не придется тревожиться о финансах; если же нет — придется искать другие проекты. Хотя деловой талант Чжоу Вэнье поражал воображение, ещё в своей первой жизни он до тошноты наигрался в корпоративные войны, так что ему очень хотелось решить всё за один раз.

К удивлению Чжоу Вэнье, после долгих дебатов все остальные участники согласились с его условиями, и лишь Хэ Есюй упорно стоял на своём.

Остальные присутствующие тоже почувствовали странную, напряжённую атмосферу между ними двумя. Переглянувшись и прихватив с собой подписанные контракты, они сообразили,

что лучше ретироваться, и один за другим поспешили раскланяться. Они оставили конференц-залу в распоряжении этой парочки, и даже Ань Жань под суровым взглядом Хэ Есюя нехотя поплелся на выход.

Разумеется, Му Шаоюнь уходить не собирался. Он с невозмутимым видом восседал на своём месте, полностью игнорируя испепеляющий взгляд Хэ Есюя.

— Господин Хэ, чьи именно пункты в моих условиях вас не устраивают? — прервал молчание Чжоу Вэнье.

— Меня не устраивает абсолютно всё! Дорогой, больше всего меня бесит, что мы встречаемся уже целый месяц, а ты от меня всё скрываешь, — с обиженным видом протянул Хэ Есюй.

Чжоу Вэнье улыбнулся:

— Я вовсе не пытался что-то утаить от господина Хэ, просто у меня нет привычки трепать языком о своём имуществе. Если это задело господина Хэ, приношу свои глубочайшие извинения.

Хэ Есюй поперхнулся воздухом и с явной неохотой проговорил:

— Раз уж у тебя есть право утаивать подобное, то у меня, разумеется, есть право не соглашаться. Сам по себе контракт неплох, чистая взаимная выгода, но вот не хочу — и всё тут. Впрочем, дорогой, если ты согласишься выполнить одно моё условие, я подпишу его прямо сейчас.

Чжоу Вэнье холодно усмехнулся:

— Господин Хэ, моё имя — Юй Е, а обращение «дорогой» оставьте для своего следующего любовника! Раз уж вы не согласны с контрактом, давайте отменим сделку. Я найду кого-нибудь другого, в конце концов, подходящего партнера всегда можно отыскать.

Лицо Хэ Есюя скривилось. Внутри него боролись раздражение и странное чувство неловкости. Бросив на Чжоу Вэнье взгляд, он потребовал:

— Юй Е, ты вечно спешишь, сначала выслушай мои условия. Просто мне не по душе здешняя атмосфера, я хочу обсудить всё в другом месте. У меня есть частный островок в Южно-Китайском море, давай слетуда завтра и обо всем договоримся?

— Частный остров? — Чжоу Вэнье призадумался. Дел на ближайшие дни у него всё равно не было, так что он кивнул в знак согласия. На душе у него отлегло: в конце концов, где вести переговоры — не так уж важно, главное, чтобы Хэ Есюй вообще был готов к диалогу. Он же не дурак понимать, что искать кого-то другого — это лишняя головная боль, да и кто в стране сравнится с корпорацией Хэ? Так что, если Хэ Есюй намерен вести дела всерьёз, предложенный контракт ему непременно понравится.

— Вот и отлично, Юй Е. Там невероятно красиво, сможем совместить деловую беседу с отдыхом. Обещаю, ты не будешь разочарован, — довольно улыбнулся Хэ Есюй.

— Будем надеяться, — равнодушно кивнул Чжоу Вэнье.

Му Шаоюнь, молча наблюдавший за этой сценой, нахмурился. Он задумчиво посмотрел на Хэ Есюя, собираясь что-то сказать, но в нерешительности замер с полукрытым ртом и в конце концов промолчал.

На том всё и порешили.

Утром следующего дня Чжоу Вэнье уже расслабленно лежал на шезлонге на палубе частной яхты, прищурившись от лучей тёплого солнца и подставляя лицо солёному морскому бризу. Он чувствовал себя превосходно — по крайней мере, до тех пор, пока удавалось не обращать внимания на некоего болтливого гражданина, расположившегося рядом.

— Дорогой Юй Е, позволь представить тебе этих двоих, — расплывшись в улыбке, произнёс Хэ Есюй. Оперевшись левой рукой о подушку и повернувшись на бок к прищурившемуся Чжоу Вэнье, он правой рукой указал на двух мужчин неподалёку — одного высокого и худого, другого пониже и плотного телосложения. — Это мои телохранители, дерутся неплохо. Толстяка зовут А-Хань, а худого — А-Дай. Они будут охранять тебя в этой поездке.

— Охранять меня? — Чжоу Вэнье открыл глаза и озадаченно нахмурился. — Нам грозит какая-то опасность?

— Вовсе нет, просто на всякий случай, — небрежно отмахнулся Хэ Есюй. — Сам понимаешь, всегда найдутся слепцы, которые, может, и не способны перегрызть глотку, но знатно портят нервы.

— Ты приставил их ко мне, а как же ты? — уточнил Чжоу Вэнье.

Улыбка на лице Хэ Есюя стала ещё шире, и он с довольным видом произнес:

— Юй Е, ты переживаешь за меня? Как приятно! Не бойся, в охране я не нуждаюсь. От опасности, с которой я не справлюсь сам, эти двое всё равно не спасут.

В его голосе сквозило немало высокомерия.

— Выходит, ты силен в боевых искусствах? — Чжоу Вэнье приподнял бровь.

Вспомнив, что после постижения Безымянной техники его физические данные колоссально возросли, но он еще ни разу не проверял свой боевой потенциал на практике, Чжоу Вэнье предложил:

— Давай как-нибудь померзимся силами? Без оружия, только рукопашный бой.

Хэ Есюй с удивлением посмотрел на серьёзное лицо Чжоу Вэнье, но мгновение спустя на его лице снова появилась развязная ухмылка:

— Дорогой, для рукопашного боя со мной ты годишься только в постели. Всё остальное слишком опасно и не для тебя.

Чжоу Вэнье холодно усмехнулся:

— Разве тебе не хочется оценить мою выучку? Я в своих силах более чем уверен. Или ты просто боишься проиграть?

Взгляд Хэ Есюя стал серьёзнее. Поразмыслив пару секунд, он согласился:

— Ладно, раз уж Юй Е сам этого хочет, после обеда отправимся в спортзал и разомнемся. Не переживай, я рассчитаю силу и никоим образом тебя не покалечу.

Саркастически усмехнувшись, Чжоу Вэнье предупредил:

— Хэ Есюй, ты вечно страдаешь самоуверенностью. Советую не смотреть на меня свысока — поверь, во мне скрыто немало талантов, о которых ты даже не догадываешься. Тебе бы стоило извлечь уроки из прошлого.

Лицо Хэ Есюя слегка изменилось, но он тут же улыбнулся и ответил:

— Договорились, поддаваться я не стану.

Пообедав, оба направились в тренажёрный зал на нижней палубе яхты, чтобы схлестнуться в поединке.

<http://bllate.org/book/21681/2236504>